

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Освещаются вопросы влияния процесса глобализации на национальное право. С учетом действующей Конституции Республики Беларусь, международных актов в области прав и свобод человека анализируется развитие национальной правовой системы.

The article discusses the influence of the process of globalization on national law. It presents the analysis of the national legal system development taking into account the Constitution of the Republic of Belarus and international acts in the field of human rights and freedoms.

Современное национальное государство и право испытывают на себе существенное воздействие процесса глобализации.

Однако было бы ошибочно считать, что глобализация как явление характерна для нынешнего этапа развития человечества. По мнению некоторых исследователей, глобализацию можно подразделить на пять этапов. Первый начинается в Европе с XV в. и длится до середины XVIII в. Он характеризуется развитием национальных сообществ, зарождением современной географии и Григорианского календаря. Второй этап берет свое начало с середины XVIII в. и длится до конца XIX в. Для него характерны утверждение идеи гомогенного государства и формализация международных отношений. Третий этап, берущий начало с 1870 г. и длящийся до середины 1920-х гг., называется этапом подъема, когда получают распространение глобальные способы коммуникации, международные соревнования и премии (Олимпийские игры, Нобелевская премия и др.) обретают юридическое оформление, наблюдается движение экуменизма. Проявлением глобального антагонизма явилась Первая мировая война. Позитивным было создание Лиги наций. Четвертому этапу, с 20-х по 60-е гг. XX в., присущи борьба за гегемонию, создание ООН, использование атомного оружия. С середины 1960-х гг. начинается пятый, современный этап. В этот период появляется «третий мир», распространяется атомное оружие, создаются новые глобальные институты, например международные организации в системе ООН, появляются новые гибкие производства, наблюдается массивный рост транснациональных корпораций, численность сотрудников в которых часто превышает количество населения отдельных стран, усиливается влияние финансовых рынков, возрастает воздействие СМИ, появляются общественные движения, выходящие за пределы одной страны и носящие глобальный характер (феминизм, защита окружающей

среды и т. п.), информационные технологии (спутниковая связь, Интернет).

Лишь этот краткий экскурс позволяет напомнить, что человеческое общество постоянное стремилось к развитию взаимоотношений, углублению связей. Безусловно, что в истории процесса глобализации было много как позитивного, так и негативного.

Сейчас мы достигли такого уровня отношений между государствами, людьми, что события, решения, происходящие в одной части планеты, часто оказывают влияние на людей, государства, которые, на первый взгляд, не имеют к этому никакого отношения. Однако в силу наличия определенных связей они как раз и испытывают это воздействие. То есть можно вести речь о политической, экономической, культурной глобализации. Не только государства, но и право, в том числе белорусское, также находится под влиянием глобализации. Это очевидно и объяснимо.

Национальное право имеет свои тенденции развития в условиях глобализации. Если говорить о Европе, то все больше усилий на континенте предпринимается для формирования единого европейского правового пространства. Примером является не только ЕКПЧ и активная практика воздействия Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство, в том числе по ключевым проблемам взаимодействия граждан и их национальных государств, но и настоятельная деятельность по продвижению в жизнь Европейской Конституции.

По мнению Е. Г. Лукьяновой, закономерностью становится интернационализация национального права, что предполагает приведение его в соответствие с так называемыми международными стандартами. Вообще же стандартизация в праве отражает стандартизацию всей общественной жизни, характерной для индустриальной цивилизации. Стандартизация проявляется в экономиче-

ской жизни (в частности, в сфере производства и потребления), социальной (в формировании однородной социальной структуры среднего класса), духовной (в формировании массовой культуры).

Таким образом, правовые стандарты касаются различных сфер жизни общества и государства, однако национальные государства должны, на наш взгляд, «просеивать» навязываемые стандарты с учетом национальных интересов. Например, в сфере так называемой массовой культуры есть много отрицательного, особенно в части воздействия на умы молодежи. Нам не следует повторять те ошибки, которые сейчас старается исправить Запад, оказавшись в плену у ряда негативных тенденций массовой культуры.

Несомненным приоритетом в совершенствовании национального права могут быть стандарты в области прав и свобод человека. Международная практика здесь достаточно богатая. Беларусь сама является участницей ряда важнейших договоров в этой области. Однако и здесь мы имеем моральное право отстаивать свои ценности, стремиться обеспечивать оптимальный баланс интересов личности, общества и государства. Мы можем противостоять стремлению применять по отношению к нам двойные стандарты (двойные оценки).

Обратим внимание на важное положение белорусской Конституции, согласно ст. 8 которой Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства; в соответствии со ст. 59, государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Взаимное обогащение правовых культур приводит и к расширению источниковой базы национального права. Автор данной статьи давно обращал внимание на процесс конвергенции двух основных правовых систем Европы, что позволяет нам утверждать о наличии среди источников права судебных прецедентов, которые с учетом нашей правовой системы, относящейся к романо-германской правовой семье, имеют подзаконный характер. Предметом исследования должен стать административный прецедент, к которому мы относим не только решения органов, разрешающих административные споры, но и акты органов управления в других сферах, что позволило бы обеспечить точное и единообразное применение законодательства на всей территории страны.

Процесс глобализации влечет расширение сферы правового регулирования, так как только посредством единых подходов в праве в ряде областей можно обеспечить решение вопросов, важных для всего человечества. Право вынуждено реагировать на результаты научно-технического прогресса, благодаря которому и происходит процесс глобализации.

Для современных реалий характерно углубление многообразных межгосударственных и межличностных связей – политических, экономических, финансовых, транспортных, военных, информационных и др. Мир устроен таким образом, что каждое государство является звеном в большой цепи взаимоотношений. При этом Беларусь как европейское государство, тем более являющееся географическим центром Европы, выступает в качестве важнейшего связующего элемента всей системы связей.

Процесс глобализации, как отмечают многие ученые, ведет к умалению позиции государства как такового, размыванию его границ. Можно в этой связи говорить о наметившейся тенденции размывания монополии государства на власть. Ведущую роль стремятся играть экономические гиганты, для ослабления которых национальные государственные институты принимают антимонопольное законодательство.

На наш взгляд, если для государств, обладающих государственным суверенитетом многие столетия, характерно большое желание поиска новых путей решения общих проблем посредством формирования наднациональных структур и их правового оформления, то для государств молодых, прежде всего возникших на просторах СССР, наиболее сильной является линия на укрепление национального государственного суверенитета.

Можно с известными оговорками говорить о позитивном характере процесса регионализации как средства объединения усилий в условиях глобализации. Это, конечно же, создание СНГ и иных межгосударственных образований, в том числе Союзного государства.

Интересным является тот факт, что учредительные договоры, заключенные в рамках Европейского Союза, реально обрели более высокую юридическую силу, чем даже национальные конституции. По крайней мере, Европейский Суд при обращении к нему граждан по поводу восстановления нарушенных прав и свобод исходит из этого обстоятельства, мотивируя свои решения недопустимостью неисполнения международных обязательств, прежде всего возникших из учредительных международных договоров, ссылаясь на национальное законодательство.

Весьма показателен опыт Европейского Союза, внедрение основных принципов его функционирования. Использование компетенции Союза определяется принципами subsidiarity и пропорциональности. Согласно принципу subsidiarity, в сферах, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Союз должен действовать только лишь в том случае, если цели намеченного действия не могут быть достигнуты в достаточном объеме национальным государством как на центральном, так и на региональном, местном уровнях, но по причине масштаба и последствий предложенного действия могут быть лучшим образом достигнуты на уровне Союза. В соответствии с принципом пропорциональности, содержание и форма действия Союза не должны превышать

необходимых пределов для достижения целей Конституции. Согласно принципу предоставления полномочий, Союз должен действовать в рамках полномочий, предоставляемых ему государствами для достижения целей, определенных в Конституции. Полномочия, не предоставляемые Союзу Конституцией, остаются за государствами-членами. На наш взгляд, тем самым предлагается приемлемый стандарт, который вообще может быть использован другими государствами при создании межгосударственных образований.

В этом плане с правовой стороны (не затрагивая иные аспекты, включая целесообразность создания межгосударственных образований) можно отметить, что на просторах СНГ сформирован иной тип отношений к заключенным межгосударственным соглашениям.

В условиях процесса глобализации государство все же сохраняет свои основные функции. Другое дело, что опыт европейских стран, США, Канады свидетельствует о подкреплении деятельности государства деятельностью субъектов экономики. Звучат убеждения о том, что экономическая мощь транснациональных корпораций часто умалывает суверенную хозяйственную политику национального государства. Однако заметим, что такое влияние было и ранее; просто в настоящее время в силу более значительной мощи таких корпораций и быстроты протекания процессов оно является более очевидным.

Процесс глобализации имеет ряд позитивных моментов. С одной стороны, в условиях однополюсного мира мы можем видеть обострение конкуренции среди государств, уже не относящихся к различным системам хозяйствования и по этой причине ранее «объективно обреченных» на консолидацию в рамках своего «лагеря», с другой – новые проблемы всемирного масштаба (экономические, эпидемии, терроризм, рост преступности, бедность и др.) обуславливают решение глобальных вопросов путем объединения усилий.

События последних двух лет свидетельствуют, что не всегда используются ранее общепризнанные механизмы разрешения конфликта, проявляется тенденция решения вопроса с позиций силы.

Широкомасштабные террористические акты, перед которыми оказались бессильными даже США, привели по некоторым направлениям к «откату» от ранее достигнутых позиций передовых государств в области обеспечения прав и свобод человека, усилению степени вторжения государства в ранее более автономную сферу существования личности.

Нельзя не отметить и сохранение двойных стандартов при оценке процессов, имеющих место в тех или иных странах. Свидетельством тому являются избирательные кампании в Беларуси и других странах СНГ. К великому сожалению, к нашей стране предъявляются особые «спрос» и требовательность. Это обусловлено в значительной степени тем, что Беларусь проводит, как и положено суверенному государству, самостоятельную политику. Даже если и

допустить, что по каким-то направлениям экономического и политического развития мы стоим на месте или движемся очень медленно, однако это наш выбор, который к тому же позволяет учитывать ошибки других, а в некоторых случаях доказывать на этих ошибках (пусть и по прошествии многих лет) собственную правоту.

Беларусь как европейская страна хотя и не находится пока в составе такой международной организации, как Совет Европы, все же испытывает на себе мощное влияние европейской культуры, в том числе правовой. Ее правовая система относится к романо-германской семье права, для которой характерны свои традиции и стандарты, которые нам также следует учитывать. У нас должен расширяться взгляд на право, где не только нормативные правовые акты, но и складывающиеся цивилизованные правила (обычай), прецеденты, правовые принципы являются источниками регулирования общественных отношений.

Взаимодействие белорусского национально-го права и европейского права – это процесс согласования правовых систем для достижения общих целей. С точки зрения сегодняшнего дня, в основном это процесс односторонний: совершенствование национального законодательства и практики осуществляется с учетом европейских стандартов. При этом подчеркнем еще один очень важный момент – это процесс добровольный.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в формальном отношении не является юридически обязательным документом для Республики Беларусь в силу того, что наша страна не входит в Совет Европы. И к решениям Европейского суда по правам человека может быть соответствующее отношение. Однако по существу в белорусском государстве практически все нормы ЕКПЧ восприняты и получают свое развитие в законодательстве и на практике. Во многом это объясняется тем, что редакция статей принятой в 1994 г. Конституции готовилась с учетом ЕКПЧ, а также сформированной практики Европейского Суда по правам человека и функционировавшей на тот момент Европейской Комиссии по правам человека. Сравнение содержания Конституции Республики Беларусь и ЕКПЧ подтверждает этот вывод.

Таким образом, правовая система, как и экономика отдельного государства, не может существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции на европейском пространстве, включая постсоветское, глобализация оказывают все большее влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права.

Единое правовое пространство на европейском континенте объективно формируется и по той причине, что при подготовке проектов конституций новых государств, включая Беларусь, были заимствованы многие положения (идеи и нормы) из конституций развитых стран Западной Европы и США. Ориентиром явились тексты конституций Германии,

Франции, Италии, Швеции, Швейцарии и других стран, накопивших необходимый опыт преобразований. И естественно, общие правовые принципы и нормы предполагают единый стандарт действий.

В юридической науке даются различные определения национальной правовой системы. Можно рассматривать правовую систему как совокупность: 1) юридических норм, принципов и институтов; 2) правовых учреждений; 3) правовых взглядов, идей и представлений, свойственных данному обществу. Таким образом, выделяются, соответственно, нормативная сторона системы, а также организационный и идеологический элементы. Все они находятся во взаимодействии, и, учитывая их интегральный «выход», можно в целом дать соответствующую оценку национальной правовой системе, имея в виду, что в ней могут быть как позитивные, так и негативные моменты, над устранением которых необходимо работать с учетом общецивилизованных подходов.

В Беларуси много сделано для обновления законодательства. Но есть и существенные недостатки: противоречивость, запутанность, несистемность, двусмысленность формулировок снижает уважение к праву, ведет к нарушению законодательства, а нередко и к необоснованному привлечению к ответственности граждан и субъектов хозяйствования. Такие факты устанавливают органы прокуратуры, другие правоохранительные органы, а также Конституционный Суд.

На фоне развития права, законодательства у нас сформировался такой тип правопонимания, правообразования, суть которого сводится в основном к увеличению законодательного массива. Действительно, пробелы в правовом регулировании, особенно в области основных прав и свобод граждан, следует безотлагательно восполнять. Однако при этом необходимо уделять повышенное внимание согласованности нормативных актов, соподчиненности с учетом их юридической силы.

Нам необходимо научиться формулировать законы достаточно четко, с тем чтобы позволить заинтересованным лицам – при необходимости с помощью юридической консультации – предвидеть с разумной для данных обстоятельств степень определенности те последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие.

Необходимость избежать чрезмерной негибкости и не отставать от изменяющихся обстоятельств означает, что многие законы неизбежно сформулированы в большей или меньшей степени широко.

Закон, предоставляющий публичной власти свободу усмотрения, должен определить ее пределы, а уровень требуемого уточнения зависит от конкретной области.

Принято считать «законом» только ту норму, которая сформулирована достаточно четко, чтобы гражданин мог скорректировать свои действия.

Лишь принимая во внимание общий характер конституционных норм, требуемый для них уровень точности может быть меньше уровня, требуемого для другого законодательства.

Упорядочить нормотворческую деятельность, структурировать ее можно, если руководствоваться не умоглядными пожеланиями, а конституционными принципами.

Не станем останавливаться на таких известных и являвшихся предметом пристального внимания принципах, как верховенство права или принцип законности. Их дополняют принципы предсказуемости правового регулирования, пропорциональности ограничений и др.

В юридической научной литературе проблема оснований и пределов ограничений прав и свобод граждан в обычных условиях, а также в условиях особых правовых режимов исследована слабо, хотя имеет важнейшее теоретическое и практическое значение. Определенные шаги в этом направлении сделаны Конституционным Судом, который в одном из своих посланий о состоянии конституционной законности, в других решениях касался таких принципов, как формирование доверия к государству, пропорциональность ограничений преследуемым правомерным целям и др. Можно выделить три основных условия ограничения прав граждан: а) необходимость; б) пригодность; в) соразмерность. Речь идет о запрете на злоупотребления ограничением конституционных прав и свобод со стороны государства, имея ввиду чрезмерное вмешательство в права и свободы. В то же время не исключается ситуация, когда даже допустимое с точки зрения критериев необходимости и пригодности ограничение прав может быть антиконституционным исходя из принципа соразмерности. Несоразмерностью является несоответствие тяжести воздействия на конституционные права и свободы тем или иным общественным интересам, ради которых допускается то или иное нарушение. Слово «необходимость» означает существование насущной общественной потребности, и оно соразмерно преследуемой правомерной цели.

Предсказуемость и разумная стабильность нормативного регулирования, учитывающая интересы государства, общества и отдельного человека, способствует защите интересов данных субъектов, укрепляя при этом доверие граждан к государству.

Правовая система представляет собой именно систему тогда, когда настроена на самосовершенствование. И основой для самовоспроизводства должна быть Конституция. Если в ней содержится соответствующий механизм самонастройки, значит, Конституция выполняет свою миссию.

Важнейшей задачей является упорядочение (ранжирование) актов с учетом их иерархии. Для успешного развития Беларуси как правового государства акты текущего законодательства должны составлять выстроенную на основе Конституции правовую пирамиду, где отсутствуют противоречия и пробелы.

Процесс формирования единого правового (конституционного) пространства в Европе по существу представляет собой развитие конституционного права наднационального уровня. Именно

на него следует ориентироваться при осуществлении конституционной защиты прав и свобод граждан. Оно формируется на основе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и деятельности Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Сейчас можно изучать структуру жалоб, поступающих в ЕСПЧ из России и других стран СНГ. У нас есть уникальный случай отработать нашу собственную правовую практику, узнать болевые проблемы.

Анализ жалоб против России в ЕСПЧ можно классифицировать на несколько групп:

1) имеющие отношение к уголовному процессу и содержанию лиц в местах предварительного заключения или исправительных учреждениях после осуждения (это касается условий содержания лиц в местах лишения свободы и ненадлежащего обращения с ними администрации); жалобы относительно нарушения права на справедливое судебное разбирательство (например, неучастие в слушаниях заявителя в рассмотрении кассационной жалобы, хотя в заседании участвовал прокурор, задержание и невозможность консультаций с адвокатом и др.);

2) касающиеся отмены уже вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора, что подрывает правовую определенность;

3) жалобы на продолжительность производства по гражданскому делу.

Что же касается приобретенных социальных прав, то возможно не только их ограничение или умаление, но даже отмена. Конституция Республики Беларусь не запрещает законодателю вносить поправки в действующее законодательство, в том числе ухудшающие положение отдельных категорий граждан по сравнению с ранее приобретенным статусом. Однако это может происходить лишь при соблюдении закрепленных в Конституции и законодательстве правил.

Система правовых учреждений (организационный элемент правовой системы), на наш взгляд, является в целом оптимальной.

Гарантом Конституции, прав и свобод человека выступает Глава государства.

Парламент, состоящий из двух палат, осуществляет законотворческую функцию, которая должна более активно подкрепляться контрольной деятельностью. Конституционные основания для этого есть. Правительство и подчиненные ему органы (министерства, госкомитеты и др.) призваны обеспечивать исполнение законов и иных нормативных актов. Прокуратура, суды (Конституционный, общие, хозяйственные) также имеют свои предназначение и пределы участия в разрешении правового конфликта.

Мы говорим о разделении властей, триаде власти, на вершине которой находится Глава государства, и часто уделяем внимание проблемам взаимоотношений властей. Однако важно исследовать и внутреннюю композицию отдельной ветви власти, где присутствует главный стержень, при нали-

чии которого можно утверждать, что та или иная власть выполняет свое предназначение. Для судебной власти, по мнению некоторых авторов, присуще такое определяющее свойство, как объективность. Независимость, несменяемость, состязательность — это только частные инструменты обеспечения объективности правосудия. Добиться объективности легче, если будет обеспечена гласность правосудия, прежде всего опубликование судебных постановлений и широкий доступ к ним.

Нам необходимо создать программу восстановительного правосудия и шаг за шагом ее реализовывать. Указанные программы показали свою эффективность в таких странах, как США, Канада, Австралия, Англия, Германия, Франция, Чехия, опыт которых нам следует внимательно изучить.

Кратко о применении норм международных договоров. Конечно, суды применяют нормы международного права с учетом национальной правовой системы, в которой зафиксированы соответствующие правила. В Беларуси опыт в этой сфере только накапливается. В зарубежных странах он шире, хотя и не однозначен. На наш взгляд, формировать практику применения норм международных договоров могут и должны не только государственные органы (в частности суды), но и сами граждане. Люди, вступая в определенные отношения, могут ставить перед государственными органами вопросы о реализации прав, содержащихся в международных договорах, и об обязанностях органов власти их обеспечить. Соответствующую помощь оказывает и Конституционный Суд.

Необходимо пересмотреть сложившуюся практику саморегулирования судебной власти. Прежде всего речь идет о признании судебного прецедента в качестве источника права. В то же время, признавая полезность разъяснений Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда по вопросам судебной практики, имеющих характер субсидиарного толкования, их юридическое значение должно быть изменено.

Необходимо повышать престиж работы судьи. О многом свидетельствуют и традиции: в Европе юридическую карьеру многие начинают с адвокатской и заканчивают судейской, в странах СНГ — наоборот.

Следует более масштабно формировать ответственность государства. В нашем законодательстве должна быть закреплена норма (кстати, содержащаяся в российской Конституции), в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. К этому обязывает правовой характер нашего государства.

Желательно научиться прогнозировать последствия принятия актов и моделировать разрешение спорных ситуаций еще до введения в действие этих актов. Например, после издания в сентябре 2007 г. Президентом Указа по вопросу совершенствования системы учета граждан по

месту жительства и месту регистрации и до введения его в действие следовало бы «обкатать» все его нормы на конкретных жизненных ситуациях. В этих целях в течение данного срока периодически встречаться с гражданами, получать от них вопросы и давать ответы.

В. Маяковский, когда писал об американской прессе, отмечал, что она продана так давно и прочно, что в целом считается неподкупной, поскольку нет денег, способных перекупить продажного журналиста.

В качестве позитивного момента отметим накопленный опыт обобщения высшими судебными инстанциями практики применения нормативных правовых актов. Однако такую аналитическую работу следует проводить в рамках каждого министерства, государственного комитета. Заслушивание отчетов руководителей по итогам работы за год явно недостаточно. Наиболее продуктивно мониторинг правового пространства осуществляется органами прокуратуры, которые вправе применить широкий спектр мер прокурорского реагирования, включая принесение протестов.

Отметим, что Совет Республики Национального собрания как палата территориального представительства, наделенная по Конституции правом отмены решений местных Советов депутатов, не соответствующих законодательству, за весь период своего существования не сделала этого ни разу.

В Республике Беларусь продолжается формирование правовой идеологии как систематизированного выражения правовых взглядов, идей. Участвуют в этом процессе ученые и преподаватели академических и учебных учреждений.

С учетом зарубежного опыта у нас формируется представление о роли национального и международного права, конституционности в становлении правового демократического социального государства. При этом белорусские ученые и специалисты, используя опыт других стран, содействуют созданию достаточно эффективного государственного механизма. Сейчас очень важно найти и установить оптимальный уровень взаимоотношений между государством и отдельным человеком, свести к минимуму «вторжение» государства в автономную сферу индивидуума, исключить «избыточность» правового регулирования, внедрить в законотворческую и правоприменительную практику в качестве императива действие стандартов правового демократического государства.

Реализация программы «Электронная Беларусь» к 2010 г. будет иметь свои положительные стороны, если повысить эффективность и экономность управления при реальном расширении прав и свобод граждан, включая и экономическую сферу, прежде всего в области оказания услуг. Это обеспечит открытость государства. Следует систематически публиковать проекты на сайтах органов, их подготовивших. В связи с этим целесообразно включить в законодательство о порядке опубликования актов норму об обяза-

тельности размещения нормативных актов на сайтах соответствующих органов.

Весом вклад Конституционного Суда в совершенствование правовой системы. В своей деятельности Конституционный Суд утверждал прежде всего такие принципы, как верховенство права, приоритет общепризнанных принципов международного права, прямое действие конституционных норм, соблюдение иерархии нормативных актов, доступность правосудия, в том числе конституционного, недопустимость придания обратной силы нормативным актам, ухудшающим положение участников правоотношений, социальная справедливость, равноправие, гуманизм, взаимная ответственность государства и личности, презумпция правомерности поведения гражданина и др. Указанные принципы права носят универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности их перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права.

Задачей Конституционного Суда Республики Беларусь является обеспечение верховенства Конституции. Ее текст в части определения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина готовился с учетом таких фундаментальных актов ООН, как Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. С 1994 г. сохраняется норма о признании Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства. Таким образом, общепризнанные принципы выступают в качестве вектора нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь», нормы права, которые содержатся в международных договорах, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Беларуси законодательства, подлежат непосредственному применению, если иное не следует из договора, и имеют силу того акта, которым выражено согласие белорусского государства на обязательность международного договора.

В принятых в 1997 г. решениях Конституционного Суда имеется 90 ссылок на Всеобщую Декларацию, вышеназванные международные пакты, Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о статусе беженцев, Протокол, касающийся беженцев, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, утвержденные резолюцией

ЭКОСОС, Декларацию о территориальном убежище, конвенции и рекомендации МОТ и др.

Так, благодаря фиксации в документах ООН права каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения основных прав, предоставленных Конституцией и законами, Конституционный Суд в 1997–1998 гг. принял ряд решений, которыми снял ранее существовавшие в законодательстве и на практике ограничения в доступе к правосудию. В этих решениях зафиксировано право на судебное обжалование ареста, задержания, обоснованности прекращения производства либо отказа в производстве по уголовному делу и др. Сейчас даже лица, находящиеся в местах лишения свободы, имеют право обжаловать взыскания, налагаемые администрациями учреждений, где они отбывают наказание.

Граждане получили право пользоваться услугами адвоката в условиях, которые обеспечивают конфиденциальность их разговора. По этому вопросу Министерством внутренних дел издан соответствующий акт. С учетом трансформации белорусского общества, укрепления независимости, обновления текущего законодательства важной является норма Всеобщей Декларации о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Аналогичное право содержится в ст. 23 Конституции. Все это позволяет Конституционному Суду внедрять в практику принцип соразмерности ограничений прав и свобод достигаемым правомерным целям. Нормы о недопустимости дискриминации учитывались при принятии решений о незаконности ограничений в приеме на работу или на учебу в зависимости от места жительства, о равной оплате за равный труд, о получении льгот теми гражданами, которые действительно заслужили это, выполняя свой служебный долг.

Исходя из международных стандартов, принимались решения о правах беженцев. В результате в пять раз была уменьшена пошлина, уплачиваемая лицами, претендующими на статус беженцев, при обращении в суд; гражданин, попросивший убежище за рубежом, получил право участвовать в президентской избирательной кампании 2001 г. Катализатором к подготовке проекта закона об аль-

тернативной воинской службе является решение Конституционного Суда, в котором он со ссылкой на Международный пакт о гражданских и политических правах отметил, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. С учетом закрепления в указанном Пакте права осужденного на пересмотр его осуждения и приговора принимались решения по вопросам амнистии. В порядке исполнения таких решений досрочно были освобождены более двух тысяч человек, удовлетворяются обращения отдельных категорий осужденных.

Анализ Конвенции о правах ребенка позволил Конституционному Суду принять решение о необходимости изъятия из Кодекса о браке и семье нормы, допускавшей усыновление детей без согласия родителей или лиц, их заменявших, во внесудебном порядке.

Проведенный анализ норм международного права и национального законодательства свидетельствует о быстром их сближении в интересах отдельного человека и общества в целом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянова, Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84.
2. Хижняк, В. С. Роль органов судебной власти в процессе взаимодействия национального права России и международного права // Изв. вузов. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 31.
3. Вишневский, А. Ф., Горбатов, Н. А., Кучинский, В. А. Общая теория государства и права: учеб. – М., 2004. – С. 280–281; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 2002. – С. 188; Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Манова. – М., 1995. – С. 180–183; Теория государства и права: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2002. – С. 211–212.
4. Эжитайн, К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции: учеб. пособие для вузов. – М., 2004. – С. 64–70.
5. Морщакова, Т. Конституционная защита прав и свобод граждан судами Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4. – С. 124.
6. Пастухов, В. Российское правосудие: отделение от власти // Там же. – С. 119.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.02.2008 г.